

ство со всѣми его поземельными и личными правами становится частною собственностью помѣщиковъ.

„Великая русская имперія, — писалъ Джонъ Стюартъ Милль въ пятидесятыхъ годахъ, — представляетъ собою то же самое, чѣмъ была феодальная Европа, почти безъ измѣненій“. И въ самомъ дѣлѣ, если отбросить внѣшнія особенности феодализма и остановиться на его сущности, то нельзя не видѣть, что различія между средневѣковою Европою и крѣпостною Россіею далеко не столь существенны, какъ принято думать обыкновенно. Правда, наши помѣщики не были завоевателями своихъ земель, они не были побѣдителями крестьянства, они не совершали самостоятельныхъ подвиговъ въ духѣ рыцарства и не обладали самостоятельнымъ политическимъ значеніемъ, — но ихъ поземельныя права зависѣли отъ службы и имѣли несомнѣнно источникъ политическій. По справедливому замѣчанію К. П. Побѣдоносцева, вотчинная власть получаетъ у насъ свойство власти государственной, и обратно, государственная власть проникается вотчиннымъ началомъ: „изъ сліянія того и другого образовался старинный типъ нашего землевладѣнія, — типъ безспорно государственнаго, а не гражданскаго происхожденія“ ¹⁾. А до появленія этого типа и независимо отъ него развивалась поземельная собственность въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, на почвѣ фактическихъ условій земледѣльческаго быта.

Старые юристы и историки сомнѣвались еще въ существованіи какихъ-либо поземельныхъ правъ до прихода служилыхъ людей для полученія оброка. Карамзинъ ставитъ „любопытный вопросъ: неужели никогда не бывало въ Россіи крестьянъ-владѣльцевъ?“ — и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ уклончиво. „По крайней мѣрѣ, — говоритъ онъ, — не знаемъ, гдѣ они были. Видимъ, что князья, бояре, воины и купцы, — т.-е. городскіе жители, — искони владѣли землями, отдавали ихъ въ наемъ крестьянамъ свободнымъ. Всякая область принадлежитъ городу; всѣ ея земли считались какъ бы законною собственностью его жителей, древнихъ господъ Россіи, купившихъ вѣроятно (?) это право мечомъ въ такое время, до котораго не восходятъ лѣтописи и преданія. Но крестьяне, платя дань или оброкъ наемщикамъ, имѣютъ свободу личную и движимую собственность“. Карамзину рисуется здѣсь картина чисто-феодальная; на ней фигурируетъ и мечъ, въ качествѣ основы и орудія всякаго права. Другой изслѣдователь, Рейцъ, полагалъ, что въ настоящее время невозможно рѣшить

¹⁾ К. Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права. Москва, 1868, I, стр. 82 и сл.